

**О НОРМАХ И ИНСТИТУТАХ, ДОПУСКАЮЩИХ
РАЗРЕШЕНИЕ ДЕЛА НЕ НА ОСНОВЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ
(ЗОЛОТЫЕ ЗЕРНА ТВОРЧЕСКОГО ДОСТОЯНИЯ ПРОФЕССОРА С.А. ШЕЙФЕРА)**

В статье выделяются действующие в уголовном процессе Российской Федерации нормы и институты, допускающие разрешение дела не на основе установления истины. Показываются тенденции их развития. Отдельно дается критическая оценка особому производству при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Утверждается, что умножение подобных институтов безосновательно расценивать как гуманистический тренд. На основе научных положений из творческого достояния профессора С.А. Шейфера делается вывод о том, что современные особые производства, базирующиеся на признании обвиняемым своей вины и предполагающие отказ на этом основании от установления в суде действительных обстоятельств преступления, должны быть подвергнуты ревизии с точки зрения соответствия запросам и состоянию современного гражданского общества в России.

Ключевые слова: творческое достояние профессора С.А. Шейфера, особые производства, истина по уголовному делу, установление действительных обстоятельств преступления, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Профессор С.А. Шейфер в своей программной монографии, посвященной проблемам теории и правового регулирования доказательств и доказывания по уголовным делам, написал: «...Хотя в некоторых случаях законодатель считает возможным ограничиться установлением формальной истины, стремление управомоченных органов государства установить обстоятельства исследуемого события такими, какими они были в действительности, сохраняет свое значение как ведущая тенденция доказывания, т. е. его цель» [1, с. 43].

При этом под формальной автор, исходя из контекста, понимает так называемую договорную, юридическую, конвенциональную истину, т. е. истину, которая устанавливается в результате соглашения между заинтересованными лицами. В противоположность этому установление обстоятельств исследуемого события такими, какими они были в действительности, принято именовать материальной, объективной или просто истиной.

Установить истину в уголовном процессе означает познать происшедшее событие и все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, в соответствии с тем, как они имели место в действительности [2, с. 181; 3, с. 221; 4, с. 245 и др.].

Установление обстоятельств дела такими, какими они были в действительности, составляет содержание объективной истины в уголовном процессе.

* © Григорьев В.Н., 2014

Григорьев Виктор Николаевич (grigorev.viktor@gmail.com), кафедра уголовного процесса, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Акад. Волгина, 12.

Ранее, в период действия УПК РСФСР 1960 г., в условиях постулата об установлении истины по каждому уголовному делу была отмечена тенденция развития институтов, формально не предполагающих ее установление, допускающих разрешение дела по существу не на основе установления истины. Характерным в этом отношении являются положения, вытекающие из презумпции невиновности, состязательности процесса, правил о доказательственном значении признания обвиняемым своей вины и др. [5, с. 320–322].

Перечень подобных положений, формально не способствующих установлению истины по уголовному делу, можно продолжить. К ним можно отнести действовавшие нормы о прекращении производства при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР), о прекращении уголовного дела в суде присяжных при отказе прокурора от обвинения (ч. 2 ст. 430 УПК РСФСР). Сюда же примыкает ликвидация института возвращения дела на дополнительное расследование, расширение сферы действия упрощенного производства – протокольной формы [5, с. 320–322].

Анализ развития действующего в настоящее время уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о сохранении и даже расширении указанной тенденции. К упомянутым институтам, допускающим разрешение дела по существу не на основе установления истины, добавились новые, среди которых, в частности, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ). В соответствии с нормами, закрепленными в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, судья постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласен подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, собранными в ходе досудебного производства. Таким образом, судья как бы *на веру* опирается на доказательства, собранные не им, а другими субъектами в предшествующих стадиях, и соглашается с ними [1, с. 39]. Сюда же можно добавить введенное Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [6] дознание в сокращенной форме (глава 32¹ УПК РФ).

Возникает вопрос: как эти тенденции соотносятся с положением об установлении истины по уголовным делам?

Исследование обстоятельств уголовного дела по своей гносеологической природе не отличается от исследования в других областях познания. Вместе с тем истина в уголовном процессе содержит не общие законы, характерные для научной истины, а отдельные конкретные факты, важные для разрешения данного дела. В этом смысле истина в уголовном процессе есть истина конкретная, практическая. Для установления этой истины используются общие законы познания и особые правила уголовно-процессуального доказывания.

«В уголовном судопроизводстве установление истины осуществляется в порядке, — подчеркивает профессор Н.С. Алексеев, — точно установленном законом и с использованием предусмотренных законом средств» [7, с. 153].

В уголовном судопроизводстве, которое детально и полно урегулировано уголовно-процессуальным законом, процедура установления истины осуществляется в форме процесса доказывания, в порядке, установленном доказательственным правом.

На обеспечение установления истины по уголовному делу направлены социальные, организационные условия деятельности органов, ведущих судопроизводство, принципы их деятельности, широкие права на участие в доказывании, предоставленные всем участникам процесса.

Все это создает ту процессуальную процедуру познания обстоятельств дела, которая должна обеспечивать достоверность убеждения об обстоятельствах дела.

Конкретность истины по уголовному делу обуславливает необходимость в таких критериях, которые давали бы возможность непосредственно и с очевидностью судить о ее достижении либо недостижении. Внешнее проявление такие критерии находят в требованиях процессуальной формы. Ее соблюдение расценивается как важнейшее условие получения истинного знания, и, наоборот, нарушение процессуальной формы исключает получение истины.

Требования процессуальной формы, воплощая в себе гносеологические закономерности и достижения общественной практики, безусловно, способствуют достижению истины по уголовному делу. Вместе с тем, представляя собой определенные шаблоны, они в некоторых случаях выражают условности, правовые фикции, а не действительное состояние дел.

В литературе правильно отмечается, что наличие в уголовно-процессуальном законодательстве перечисленных институтов и норм логично для модели российского уголовного процесса. Они констатируют факт реального существования в УПК РФ *необходимых* (презумпция невиновности, преюдиции) или *целесообразных* (суд присяжных, досудебное соглашение о сотрудничестве, отказ прокурора от обвинения, сокращенное дознание) юридических конструкций, ограничивающих достижение достоверного знания [8, с. 39].

Каждый из названных выше среди не предполагающих установление истины по делу процессуальных институтов имеет свою историю и конкретные основания для возникновения и существования в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что некоторые из них, давно отвергнутые теорией и практикой как порождение святой инквизиции, реакционные пережитки эпохи господства системы формальных доказательств, были восстановлены в реалии в последние годы под предлогом обновления и демократизации российского уголовного судопроизводства. Признание обвиняемым своей вины ползучим способом вновь подтягивается к рангу «царицы доказательств».

В этой связи судьба положения об установлении истины по уголовным делам представляется более значимой, чем просто спор об исключении либо введении в закон одной из норм. Проявив отмеченную тенденцию к концентрации в сфере уголовного судопроизводства положений, не предполагающих установления истины по делу, необходимо концептуально определить с ходом дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства с тем, чтобы осознанно отдавать отчет в сути такой тенденции.

«Установление истины в уголовных делах — основа строгого соблюдения социалистической законности. В области судопроизводства нельзя довольствоваться истиной формальной, т. е. простым соответствием выводов некоторым формальным условиям (например, допросу определенного количества свидетелей)» [7, с. 151]. Либо — можно добавить из современного материала — согласию обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В связи со сказанным хотелось бы отдельное внимание обратить на институт особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, лежащий в основе и в значительной части воспроизведенный в конструкции институтов других особых производств (при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознании в сокращенной форме).

Установлено, что этот институт получил самое широкое распространение. Как отметил во время парламентских слушаний 24 июня 2014 года на тему «Вопросы совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации: тенденции и перспективы» заместитель председателя Верховного суда Российской Федерации —

председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации В.А. Давыдов, этот порядок из исключительного превратился в преобладающий: он составляет 84 процента, если брать от числа осужденных. Если брать от общего числа дел, поступивших в суды, конечно, это будет 60 процентов, а от числа осужденных – 84 процента [9, с. 7].

Может сложиться впечатление, что современную российскую юстицию отметил перст божий, благодаря чему удалось наконец-то воплотить многовековую мечту человечества и получить инструмент для быстрого, интеллектуально необременительного и наглядного определения виновного в уголовном деле и вершения на этой основе правосудия. Инструмент весьма эффективный. Почти что как аналог известным из истории ордалиям [11].

Такой институт особого производства всех устраивает: судью, потому что не надо проводить судебное разбирательство и не надо мотивировать приговор, который, кстати, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ); следователя, степень напряженности и ответственности в работе которого не может не измениться под воздействием того, что приговор будет выноситься по делу без проведения судебного разбирательства. «Очень удобно следствию, очень удобно судам – всем удобно», – с иронией констатировал В.А. Давыдов, критически оценивая такой порядок уголовного судопроизводства [9, с. 8].

Объективности ради следует отметить, что в условиях обнажения процессуальной ситуации есть исследователи, которые сообразили, в чем выход: они продолжают всерьез настаивать, что и при особом порядке производства суд устанавливает истину, т. е. выясняет действительные обстоятельства дела. Однако их упорствование в этом при наличии норм о постановлении приговора без судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ) и без проведения судьей в общем порядке исследования и оценки доказательств (ч. 5 ст. 316 УПК РФ) сродни позиции персонажа, утверждавшего, что крокодилы «...ну, летают... Но только низенько-низенько» [10].

Не ангажированные исследователи давно уже определились с истиной в этой ситуации. «Так как в этом случае, в отличие от обычного порядка, доказательства в судебном разбирательстве не исследуются (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), – пишет С.А. Шейфер, – судья поневоле руководствуется доказательствами, собранными на досудебных стадиях, как бы принимая их на веру. И в этом случае говорить об установлении истины нет оснований» [1, с. 39].

Вместе с тем ведь действительно такая ситуация устраивает всех, включая обвиняемого. Более того, если бы можно было заглянуть в латентную часть уголовного судопроизводства, я бы не удивился тому, что нарушений, неправосудных приговоров сегодня в условиях особого порядка выносятся не более чем ранее в общем, при котором надо исследовать доказательства и выяснять действительные обстоятельства. Особенно при условии, что в основе особого порядка лежит признание обвиняемым своей вины. Кто лучше него знает, как было на самом деле. Да и зачем обвиняемому признавать то, что не соответствует действительности. В чем же тогда проблема. Не ломимся ли мы в открытые ворота?

Легкий путь решения проблем уголовного судопроизводства, конечно, привлекателен. Однако давно замечено, что дешевое правосудие дорого обходится. Здесь каждый сам для себя определяет свою позицию и ее основания. Лично для меня важен исторический многовековой опыт признаний и изощренных методик их получения [12, с. 210–221]. Лично я воспринимаю перевод правосудия на базу признания обвиняемым своей вины как возврат к средневековью. Это особенно пронзительно в сочетании с современными «исследованиями» о том, как получать признание, где среди рекомендуемых методов отнюдь не только криминалистические уловки [14].

О нормах и институтах, допускающих разрешение дела не на основе установления истины (золотые зерна творческого достояния профессора С.А. Шейфера) 27

С учетом сказанного, основываясь на мудрых высказываниях профессора С.А. Шейфера, я полагаю, что современные особые производства, базирующиеся на признании обвиняемым своей вины и предполагающие отказ на этом основании от установления в суде действительных обстоятельств преступления, должны быть подвергнуты ревизии и оценке соответствия запросам и состоянию современного гражданского общества в России.

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.
2. Уголовный процесс России: Общая часть: учебник / под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. 448 с.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. 800 с.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 890 с.
5. О формальном и содержательном в достижении истины по уголовным делам // Общество и право в новом тысячелетии: материалы междунар. науч.-теоретич. конф.: в 2 т. М.; Тула: ЮИ МВД России, 2001. Т. 2. С. 320–322.
6. Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.
7. Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича, П.С. Элькинд. М.: Юрид. лит., 1972. 584 с.
8. Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Уголовный процесс. Проблемы доказательственного права современной России: монография. Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. 184 с.
9. Стенограмма парламентских слушаний на тему «Вопросы совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации: тенденции и перспективы». 24 июня 2014 года. М.: СФ ФС РФ, 2014. 44 с. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4ecb1640d5bea55f6.pdf> (дата обращения: 06.07.2014).
10. А крокодилы летают? URL: http://tgyrga.blogspot.ru/2011/05/blog-post_16.html (дата обращения: 06.07.2014).
11. Что такое ордалия? URL: <http://www.samoeinteresnoe.com/istoriya/chto-takoe-ordaliya.htm> (дата обращения: 06.07.2014).
12. Соловьева Н.А. Историко-правовой анализ института признания вины в отечественном уголовном судопроизводстве // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. 2011. № 1 (14). С. 210–221.
13. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Юрлитинформ, 2009. 416 с.
14. Горп П. О пытках. URL: <http://www.proza.ru/2010/12/25/1097> (дата обращения: 06.07.2014).

References

1. Sheifer S.A. Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. M., Norma, 2008, 240 p. [in Russian]
2. Russian Criminal Procedure: Overview: Textbook. V.Z. Lukashevich [ed.]. SPb., Izdatel'skiy dom S.-Peterburg. gos. universiteta, 2004, 448 p. [in Russian]
3. Procedural Criminal Law of the Russian Federation: Textbook. P.A. Lupinskaya [ed.]. M., Yurist, 2004, 800 p. [in Russian]
4. Procedural Criminal Law of the Russian Federation: textbook. Yu.K. Yakimovich [ed.]. SPb., Izd-vo R. Aslanova «Iuridicheskii tsentr Press», 2007, 890 p. [in Russian]
5. On formal and meaningful in achieving the truth in criminal cases. *Obshchestvo i pravo v novom tysyacheletii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, v 2 tomakh*

[*Society and Law in the new millennium: Proceedings of the International Scientific and Theoretical Conference, in 2 vols*]. Moscow; Tula, IuI MVD Rossii, 2001, vol. 2, pp. 320–322. [in Russian]

6. Federal Law from March 4, 2013 no. 23-FZ «On introduction of amendments to articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and Procedural Criminal Code of the Russian Federation». *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [*Legislation Bulletin of the Russian Federation*], 2013, no. 9, Section 875. [in Russian]

7. Criminal procedure: textbook. N.S. Alekseeva, V.Z. Lukashevich, P.S. El'kind [eds.]. M., Yurid. lit., 1972, 584 p. [in Russian]

8. Popov A.P., Popova I.A., Zinchenko I.A. Criminal procedure. Problems of evidence law of modern Russia: monograph. Pyatigorsk, RIA-KMV, 2014, 184 p. [in Russian]

9. Stenograph of Parliament hearings on «Issues of perfection of criminal legislation of the Russian Federation: trends and prospects». June 24, 2014. M., SF FS RF, 2014, 44 p. Available at: council.gov.ru/media/files/41d4ecb1640d5bea55f6.pdf (accessed: 06.07.2014).

10. *A krokodily letaiut?* [Do crocodiles fly?]. Available at: tgryga.blogspot.ru/2011/05/blog-post_16.html (accessed: 06.07.2014).

11. *Chto takoe ordaliia?* [What is an ordeal?]. Available at: www.samoeinteresnoe.com/istoriya/chto-takoe-ordaliya.htm (accessed: 06.07.2014).

12. Solovieva N.A. Historical and legal analysis of an institute of confession of guilt in domestic criminal proceedings. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5, Iurisprudentsiia* [*Vestnik of Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence*], 2011, no. 1 (14), pp. 210–221. [in Russian]

13. Pobedkin A.V. Criminally-remedial proof. M., Izd-vo «Yurlitinform», 2009, 416 p. [in Russian]

14. Gorr P. On tortures. Available at: www.proza.ru/2010/12/25/1097 (accessed: 06.07.2014).

*V.N. Grigoriev**

ON NORMS AND INSTITUTIONS ADMITTING DISPOSITION OF CASE NOT ON THE BASIS OF ESTABLISHMENT OF TRUTH (GOLDEN GRAINS OF CREATIVE HERITAGE OF PROFESSOR S.A. SHEIFER)

In the article acting in criminal proceedings of the Russian Federation norms and institutions that allow the disposition of case not on the basis of establishment of the truth are highlighted. Their development trends are shown. Separately the critical assessment of special production with the consent of the accused with the charges against him is given. It is argued that the multiplication of such institutions is unreasonably estimated as humanistic trend. On the basis of scientific principles of creative heritage of professor S.A. Sheifer the conclusion is made that modern special productions, based on the confession by the accused of his guilt and which presupposes the denial on this basis from the establishment in the court of real circumstances of crimes should be subject to audit taking into consideration the correspondence to the requirements and state of modern civil society in Russia.

Key words: creative heritage of professor Sheifer S.A.; special proceedings; truth in criminal case; establishment of actual facts of a crime; special procedure of adoption of legal judgement with the consent of the accused with the charges against him.

* *Grigoriev Viktor Nikolaevich* (grigorev.viktor@gmail.com), the Dept. of Criminal Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, 117437, Russian Federation.